

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ

УДК 27:276

В. М. Франжев

ИДЕЯ НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В НАСЛЕДИИ ЕВСЕВИЯ КЕСАРИЙСКОГО

Аннотация: В данной статье проводится анализ христианской модели истории Евсевия Кесарийского, которая подробно излагается в первых главах «Церковной истории». Речь идёт об описании нравственного состояния человечества в дохристианскую эпоху. Такое повествование на первый взгляд кажется не вполне обоснованным в рамках «Церковной истории», поскольку не соответствует её тематике. Однако подобным отступлением Евсевий расширяет временные границы истории Церкви, демонстрируя, что она корнями уходит в глубокую древность, и тем самым придаёт большую важность предмету своего повествования. С помощью различных риторических приёмов первый церковный историк стремился подчеркнуть специфику христианского восприятия истории и её отличие от эллинского взгляда на прошлое. Таким образом, прибегая к сравнительно-сопоставительному анализу и историко-филологическому методу, автор рассматривает релевантный фрагмент «Церковной истории», сравнивая его с вводной частью «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского, и приходит к выводу об апологетической цели автора, который демонстрирует, что христиане как новый народ Божий наряду с другими великими народами имеет не только собственную историю, но и свой взгляд на события прошлого.

Ключевые слова: *Евсевий Кесарийский, ветхозаветная история, нравственное развитие, Диодор Сицилийский, историческая модель.*

Сведения об авторе: Франжев Виктор Михайлович, аспирант Московской духовной академии, преподаватель Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия (Россия, Москва). E-mail: viktorfranzhev17@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2793-3341>.

Цитирование: Франжев В. М. Идея нравственного развития человечества в наследии Евсевия Кесарийского // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 4 (37). С. 11–22.

Поступила в редакцию: 10.06.2025. Принята к публикации: 25.11.2025.

Введение. «Церковная история» является важнейшим сочинением Евсевия Кесарийского (ок. 265–339) и занимает особое место в его богатом литературном наследии. В рамках данного сочинения автор ставит перед собой цель – проследить «преемство святых апостолов» и описать

«то, что произошло со времён Спасителя»¹. При этом Евсевий вводит в свою «Церковную историю» повествование о событиях, которые произошли задолго до пришествия Христа, и тем самым создаёт «историю внутри истории»². Речь идёт о главах 2–4 I книги «Церковной истории», в которых автор рассуждает о вопросах триадологии, сотворения мира и человека, а также доказывает древность Христа и Его учения. Также в данном повествовании первый церковный историк затрагивает вопрос нравственного состояния человечества от его появления вплоть до времён Спасителя. Этот отрывок существенно расширяет исторический горизонт читателя Евсевия и обогащает жанровую природу «Церковной истории», поскольку здесь встречаются элементы апологии³. Тем не менее данный фрагмент зачастую остаётся без внимания исследователей⁴, что придаёт **актуальность** нашей работе.

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать фрагмент «Церковной истории», в котором автор размышляет о нравственном состоянии человечества, выявить основания, побудившие Евсевия ввести подобное повествование в свой исторический труд, и сравнить вводную часть «Церковной истории» с введением «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского.

Новизна исследования заключается в том, что путём сравнения вводных частей «Церковной истории» Евсевия Кесарийского и «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского (ок. 90–30 до Р. Х.) впервые выявляются текстуальные связи этих двух сочинений.

Теоретическая значимость исследования: в данной работе затрагивается вопрос текстуальных связей «Церковной истории» и «Исторической библиотеки», выявление которых позволяет лучше понять композицию и жанровые особенности данного сочинения, а также причины, побудившие Евсевия Кесарийского внести повествование о дохристианской истории человечества в свой труд.

¹Евсевий Кесарийский. Церковная история / пер., ввод. ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. СПб. : Издательство Олега Абышко, 2013. С. 18.

²Morlet S. L'introduction de l'*Histoire ecclésiastique* d'Eusèbe de Césarée (I, II–IV): étude génétique, littéraire et rhétorique // *Revue d'études augustinienes et patristiques*. 2006. Vol. 52. P. 57.

³Verdoner M. Transgeneric Crosses. Apologetics in the Church History of Eusebius // *Three Greek Apologists. Origen, Eusebius, and Athanasius* / ed. by Anders-Christian Jacobsen, Jörg Ulrich. Bern : Peter Lang, 2007. Vol. 3. P. 79.

⁴См.: Morlet S. L'introduction de l'*Histoire ecclésiastique* d'Eusèbe de Césarée (I, II–IV)... P. 57.

Практическая значимость исследования: материалы и результаты статьи могут быть использованы при составлении специальных курсов и отдельных семинаров по истории Церкви.

Что касается **методов исследования**, при выявлении текстуальных связей «Церковной истории» и «Исторической библиотеки» и построении аргументации используется сравнительно-сопоставительный анализ, а также историко-филологический метод исследования, сочетающий изучение жанровой природы и сюжетно-смысловой организации текста.

Историография. «Церковная история» Евсевия Кесарийского является довольно изученным сочинением, однако главы 2–4 I книги зачастую либо воспринимаются исследователями как паратекстуальный фрагмент, либо вовсе игнорируются. В связи с этим фрагмент с описанием дохристианской истории человечества не имеет исчерпывающего исследования. Одним из первых авторов, которые анализировали исторические взгляды Евсевия Кесарийского, является Ж. Сиринелли. Он пришёл к выводу, что историческая модель Евсевия предполагает определённое движение вверх: варварство благодаря закону Моисея, а затем и Евангелию постепенно уступает место морали⁵. Подобную мысль высказывает также Г. Чеснат, утверждая, что дохристианская история представляет собой историю непрерывного прогресса, причём как религиозного, так и цивилизационного⁶. А. Дроуг заключает, что идея христианского прогресса в наиболее завершённом виде формируется у Евсевия и перенимается последующими христианскими авторами IV–V вв.⁷

Также следует упомянуть И. Кривушину, в статье которого выдвигаются пять исторических концепций Евсевия Кесарийского: идея преемственности, идея префигурации, идея восстановления, идея регресса и идея прогресса. При этом концепция исторического прогресса нужна лишь для того, чтобы объяснить причину задержки пришествия Христа⁸.

---

⁵*Sirinelli J.* Les vues historiques d'Eusèbe de Césarée durant la période prénicéenne. Dakar : Université de Dakar, 1961. P. 225–226.

⁶*Chesnut G. F.* The First Christian Histories: Eusebius, Socrates, Sozomen, Theodoret, and Evagrius. Macon : Mercer University Press, 1986. P. 94.

⁷*Droge A. J.* Homer or Moses? Early Christian Interpretations of the History of Culture. Tübingen : Mohr, 1989. P. 192.

⁸*Krivouchine I.* L'époque préchrétienne dans l'Histoire Ecclésiastique d'Eusèbe de Césarée // *Traditio*. 1996. Vol. 51. P. 294.

С. Морле замечает, что Евсевий вводит рассуждение о нравственном состоянии человечества в дохристианскую эпоху из апологетических соображений, имея в виду обвинение, выдвинутое Цельсом против христиан⁹. Суть этого обвинения заключается в недоумении, почему Бог, который долгое время пренебрегал участием в жизни людей, вдруг вспоминает о них спустя столько веков (μετὰ τοσούτων αἰῶνα)¹⁰. Автор «Церковной истории» отвечает на данное обвинение, поскольку оно было подхвачено Порфирием, главным языческим оппонентом Евсевия, и продолжало звучать в адрес христиан.

В рамках данной статьи мы рассмотрим интересующий нас фрагмент «Церковной истории», прежде всего, в сравнении с введением к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского, что, на наш взгляд, может внести ясность в понимание резонанса, побудивших Евсевия интегрировать повествование об истории человечества в дохристианскую эпоху в сочинение, посвящённое новозаветным событиям.

Обсуждение и результаты. Свои исторические взгляды о нравственном состоянии человечества в дохристианскую эпоху Евсевий Кесарийский развивает, как было сказано выше, в главах 2–4 I книги «Церковной истории». Сам автор эту часть своего сочинения называет введением (προκατασκευή)¹¹. Данный фрагмент представляет собой апологетический фундамент всего сочинения, поскольку здесь приводятся доводы о предвечности Христа и древности христианской веры против тех, «кто считает, что христианство возникло не раньше вчерашнего дня»¹², и потому уступает другим древним религиям. Как замечает М. Вердонер, выделение древности какой-либо идеи или религии является претензией не только на легитимность, но и на превосходство описываемого предмета¹³.

Введение к «Церковной истории» начинается размышлениями автора о двойственной природе Христа, об Его пришествии в мир и проч. Далее, отвечая на вопрос языческих оппонентов, почему Спаситель явился

⁹ Morlet S. L'introduction de l'*Histoire ecclésiastique* d'Eusèbe de Césarée (I, II–IV)... P. 72–73.

¹⁰ Origène. Contre Celse. T. II. Livres III et IV / introd., texte critique, trad. Et notes par M. Borret. Paris : Cerf, 1968. P. 202.

¹¹ Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique. Livres I–IV. T. I. / éd. I. G. Bardy. Paris : Cerf, 1952. P. 21.

¹² Евсевий Кесарийский. Церковная история... С. 20.

¹³ Verdoner M. Transgeneric Crosses... P. 79.

в мир не сразу, а спустя множество веков, Евсевий Кесарийский излагает своё видение человеческой истории¹⁴.

Идея нравственного развития человечества напрямую связана учением о Промысле Божиим и действии божественного Логоса в мире. Евсевий различает деятельность Логоса до воплощения от Его деятельности после воплощения. Деятельность Воплотившегося Христа первый церковный историк называет словом οἰκονομία¹⁵. Такое понимание данного термина подтверждается текстом «Диалога с Трифоном иудеем» Иустина Философа: «καὶ διὰ τῆς παρθένου ταύτης τῆς ἀπὸ τοῦ γένους τοῦ Δαυεὶδ γεννηθῆναι σαρκοποιηθεῖς ὑπέμεινεν, ἵνα διὰ τῆς οἰκονομίας ταύτης ὁ πονηρευσάμενος τὴν ἀρχὴν ὅφισ καὶ οἱ ἐξομοιωθέντες αὐτῷ ἄγγελοι καταλυθῶσι»¹⁶. Что касается деятельности божественного Логоса до Воплощения, её Евсевий именует словом θεολογία¹⁷. К ней первый церковный историк относит то, что описывается в вышеупомянутых главах, включая идею нравственного развития человечества в дохристианскую эпоху. В рамках данной концепции история человечества рассматривается как постепенное восхождение к познанию Бога через закон, науки, философию и другие дары Божии, венцом которых является Евангелие. Таким образом, в исторической модели Евсевия Кесарийского ветхозаветные события служат своего рода подготовкой к Евангельскому откровению¹⁸.

При этом следует отметить, что нравственному прогрессу человечества, по Евсевию, предшествовало нравственное падение, связанное с первородным грехом. Первородный человек, нарушив заповедь, отпал от Бога. С этого момента прежнее наслаждение сменилось проклятием и человечество впало в такое состояние, которое свойственно диким зверям (θηριώδη τινὰ τρόπον)¹⁹. Важно отметить, что Диодор Сицилийский

¹⁴ Евсевий Кесарийский. Церковная история... С. 20–26.

¹⁵ Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique... P. 5.

¹⁶ Justin Martyr. Dialogue avec Tryphon. Édition critique, traduction, commentaire par P. Bobichon. Fribourg : Academic Press, 2003. P. 294–296. Рус. пер.: «...благоволил воплотиться и родиться от Девы из рода Давидова для того, чтобы через такое домостроительство победить коварствовавшего из начала змея и уподобившихся ему ангелов» (Иустин Философ, мч. Разговор с Трифоном иудеем // Св. Иустин Философ и мученик / пер. и прим. прот. П. Преображенского. М. : Университетская типография, 1892. С. 203).

¹⁷ Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique... P. 5.

¹⁸ Krivouchine I. L'époque préchrétienne dans l'Histoire Ecclésiastique d'Eusèbe de Césarée... P. 287.

¹⁹ Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique... P. 10.

описывает первобытное состояние человечества похожими формулировками: «τοὺς δὲ ἐξ ἀρχῆς γεννηθέντας τῶν ἀνθρώπων φασὶν ἐν ἀτάκῳ καὶ θηριώδει βίῳ καθεστῶτας σποράδην ἐπὶ τὰς νομὰς ἐξίεναι, καὶ προσφέρεισθαι τῆς τε βοτάνης τὴν προσηνεστάτην καὶ τοὺς αὐτομάτους ἀπὸ τῶν δένδρων καρποὺς»²⁰. Данная параллель между Диодором и Евсевием, на наш взгляд, кажется весьма важной. Дело в том, что Кесарийский епископ является первым христианским автором, который цитирует «Историческую библиотеку» Диодора Сицилийского²¹. В частности, в I книге «Евангельского приготовления» Евсевий приводит отрывок из сочинения Диодора, где речь идёт о сотворении мира²². Следует заметить, что благодаря цитированию Евсеем «Исторической библиотеки» сохранились некоторые фрагменты утраченных книг этого фундаментального сочинения Диодора Сицилийского²³.

В самом деле, сочинения этих двух историков во многом похожи. Свой труд Диодор предваряет обширным введением, в котором, с одной стороны, описывает цель своего замысла, источники, на которые он будет ссылаться, композицию и хронологию своего сочинения, а, с другой стороны, затрагивает тему почитания богов, а также вопрос сотворения человека и начала мироздания²⁴. Таким образом, он выстраивает введение к своему сочинению по определённой схеме: теология – антропогония – космогония. Такую же схему мы видим во введении к «Церковной истории», в которой, как было сказано выше, Евсевий рассуждает о вопросах христологии, отношений Бога Отца и Бога Сына, создания мира и сотворения человека. После этого автор переходит к описанию исторического развития человечества. Тут Евсевий полностью опирается на библейское

²⁰ *Diodorus of Sicily. The Library of History* / ed. by G. P. Goold. Cambridge (Ms.) : Harvard University Press, 1933. P. 28. Рус. пер.: «...что же касается самых первых людей, то, как говорят, они, вступив в жизнь беспорядочную и подобную животным, в одиночку выходили на пастбища и употребляли в пищу пригодную растительность и плоды дикорастущих деревьев» (*Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Главы I–VIII (введение)* / пер. В. М. Строецкого // Вестник древней истории. 1986. № 2 (177). С. 87).

²¹ *Inowlocki S. Eusebius' Construction of a Christian Culture in an Apologetic context: Reading the Praeparatio Evangelica as a Library* // *Reconsidering Eusebius. Collected Papers on Literary, Historical, and Theological Issues*. Leiden : Brill, 2011. P. 207.

²² *Eusèbe de Césarée. La préparation Évangélique. Livre I* / introd., texte grec, trad. et comment. par J. Sirinelli et É. des Places. Paris : Cerf, 1974. P. 144–150.

²³ *Bounoure G. Eusèbe citeur de Diodore* // *Revue des Études Grecques*. 1982. Vol. 95. № 452/454. P. 433.

²⁴ *Diodorus of Sicily. The Library of History...* P. 22–24.

повествование. Первый человек, который изначально находился в блаженном состоянии, после грехопадения утратил благодатную жизнь, что привело к продолжительному нравственному падению человечества вплоть до уподобления животным. Это происходило в тот исторический период, когда ни законы, ни науки, ни философия ещё не были известны человеку. Несмотря на то, что даже в таком состоянии Бог не оставлял человечество без Своего попечения и посылал разумные и кроткие семена (λογικά καὶ ἥμερα σπέρματα)²⁵ в души людей, они не были способны усвоить эти божественные дары и погрузились в мрак порока. Тем не менее, благодаря отдельным людям, которые восприняли семена благочестия (τὰ θεοσεβείας σπέρματα), божественная истина стала распространяться в отдельных народах. У евреев она распространялась благодаря закону Моисея. У других народов также были свои законодатели и философы, которые сумели смягчить образ мыслей и нравы своих соплеменников²⁶.

О примитивном состоянии человечества, как было сказано выше, писал также Диодор Сицилийский. Однако у него несколько иная модель человеческой истории. По Диодору, самые первые люди пребывали не в блаженном состоянии, как мы читаем у Евсевия, а вели беспорядочную жизнь, подобно животным (ἐν ἀτάκτῳ καὶ θηριώδει βίῳ)²⁷. Затем с течением времени они изобрели ремёсла и науки, которые служили на пользу общей жизни людей²⁸.

Как видно, у Диодора Сицилийского совершенно иной взгляд на историю человечества: первобытный человек изначально пребывал в животном состоянии и постепенно возрастал в разуме и нравственности. У Евсевия же историческая модель основывается на библейском рассказе. Сам церковный историк осознавал отличие христианского взгляда на историю от эллинского и стремился подчеркнуть это всевозможными способами, в том числе и риторическими приёмами. Для убедительности можно привести отрывок вводной части «Церковной истории»²⁹ и посмотреть, каким образом автор отмечает уникальность христианской модели человеческой истории.

Евсевий, как и Диодор, пишет о том, что самый первый человек вёл совершенно дикую жизнь, причём совсем не похожую на жизнь (ὁ πρῶτος

²⁵Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique... P. 10.

²⁶Евсевий Кесарийский. Церковная история... С. 27.

²⁷Diodorus of Sicily. The Library of History... P. 28.

²⁸Ibid. P. 30.

²⁹Мы выбрали фрагмент Hist. eccl. I. 2.18–21.

ἄνθρωπος <...> θηρίωδῃ τινὰ τρόπον καὶ βίον ἀβίωτον ἐπανήρηντο)³⁰. Однако церковный историк тут же добавляет, что это произошло после блаженной жизни (μετὰ τὴν πρώτην ἐν μακαρίοις ζωὴν)³¹, которая предшествовала грехопадению. Именно грехопадение стало причиной нравственного упадка и животного образа жизни людей. Далее мы видим, какими словами Евсевий описывает нравственную деградацию человечества после грехопадения. Он говорит следующее: «ἀνοσιουργίαις δὲ πάσαις ὅλους σφᾶς ἐκδεδωκότες, ὥς τότε μὲν ἀλληλοφθορεῖν, τότε δὲ ἀλληλοκτονεῖν, ἄλλοτε δὲ ἀνθρωποβореῖν»³². В данном отрывке Евсевий описывает состояние людей тремя инфинитивами: ἀλληλοφθορεῖν – наносить вред друг другу, ἀλληλοκτονεῖν – убивать друг друга и ἀνθρωποβореῖν – предаваться людоедству. Союз ὥς с рядом инфинитивов в данном случае вводит следствие: люди после грехопадения полностью предали себя всяческому непотребствам и вследствие этого иной раз вредили друг другу, иной раз убивали друг друга, а иной раз доходило даже до людоедства. Здесь автор «Церковной истории» прибегает к такому риторическому приёму, как градация³³, усиливая тяжесть каждого последующего преступления.

Следующей отличительной чертой исторической модели Евсевия от модели Диодора является участие Божественного Логоса в жизни ветхозаветного человечества. Если для Диодора причиной нравственного и цивилизационного развития человечества является стремление к тому, что полезно (τὴν χρεῖαν αὐτὴν διδάσκαλον γενέσθαι τοῖς ἀνθρώποις)³⁴, автор «Церковной истории» отмечает, что всё это стало возможным благодаря предвечному Слову Божию, Которое являло Себя людям ещё задолго до Воплощения: «ἡ πρωτόγονος καὶ πρωτόκτιστος τοῦ θεοῦ σοφία καὶ αὐτὸς ὁ προὖν λόγος φιланθρωπίας ὑπερβολῇ <...> τοῖς ὑποβεβηκόσι <...>

³⁰ Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique... P. 10.

³¹ Ibid. P. 10.

³² Ibid. P. 10. Рус. пер.: «...целиком отдавались всяческим гнусностям, то развращая, то убивая друг друга, иногда ели человеческое мясо...» (Евсевий Кесарийский. Церковная история... С. 26).

³³ Антонец Е. В., Беликов А. Е., Тимофеев И. С. Риторические фигуры в римской литературе. Справочник и хрестоматия : учебное пособие. М. : Р. Валент, 2024. С. 77.

³⁴ Diodorus of Sicily. The Library of History... P. 30.

ὕλεφαίνετο»³⁵. И именно благодаря Ему (διὰ τούτων) в души многих людей были брошены семена благочестия (τὰ θεοσεβείας σπέρματα εἰς πλῆθος ἀνδρῶν καταβέβλητο)³⁶. Здесь мы видим ещё один риторический приём, а именно перифразу (замена одного слова несколькими)³⁷. Вместо того, чтобы сказать «Слово Божие», Евсевий приводит целый ряд имён и атрибутов второй ипостаси Троицы, тем самым подчёркивая, что именно Её участие в истории способствовало нравственному развитию человечества.

Таким образом, этот, казалось бы, ничем не примечательный отрывок из вводной части «Церковной истории» на самом деле подчёркивает очень важную апологетическую установку автора. Для Евсевия крайне важно показать, что христиане как новый народ Божий наряду с другими великими народами имеет собственное богословие, философию, историю и осмысление прошлого. Поэтому он, будучи не только прекрасным богословом, но и блестящим оратором, всячески подчёркивает особенность христианского взгляда на человеческую историю и его отличия от эллинского.

Заключение. Проанализировав релевантный отрывок из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского и сопоставив его с вводной частью «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского, необходимо сделать некоторые выводы. Прежде всего, следует отметить, что автор неслучайно вводит в своё сочинение, посвящённое описанию церковных событий, повествование о дохристианском периоде истории вплоть до сотворения первого человека. Таким образом Евсевий, с одной стороны, расширяет временные рамки Церкви и демонстрирует фундаментальный подход, с которым он приступает к своему труду, а с другой стороны, вступает в полемику с другим выдающимся историком – Диодором Сицилийским. Как было показано, вводная часть «Церковной истории» композиционно схожа с введением «Исторической библиотеки». Оба автора выстраивают вводную часть своих сочинений по схеме: теология – антропогония – космогония. При этом Евсевий, будучи осведомлённым в эллинской традиции, прекрасно ощущал отличие христианской модели истории от языческой, которая представлена

³⁵ *Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique...* Р. 11. Рус. пер.: «...тогда Премудрость Божия, первожденная и первозданная, предвечное Слово в преизбытке любви к людям стало являться тем, кто в поднебесной...» (*Евсевий Кесарийский. Церковная история...* С. 26).

³⁶ *Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique...* Р. 11.

³⁷ *Антонец Е. В., Беликов А. Е., Тимофеев И. С. Риторические фигуры в римской литературе...* С. 111.

в «Исторической библиотеке». Диодор рассматривает человеческую историю как непрерывное развитие: первобытный человек вёл животный образ жизни, не будучи при этом приспособленным к окружающему миру. Но с течением времени благодаря опыту у людей появляется речь, ремёсла и, самое главное, нравственные ориентиры. Христианский взгляд на историю человечества принципиально иной: первобытный человек изначально пребывал в блаженном состоянии, однако грехопадение стало причиной нравственной деградации людей, которое продолжалось до тех пор, пока Божественный Логос не стал являться некоторым людям и сеять в их душах семена благочестия. Понимая уникальность христианской модели истории, Евсевий выделяет её с помощью риторических приёмов, благодаря чему заостряет внимание читателя на тех важных аспектах, в которых она отличается от языческого взгляда на прошлое. Используя такой приём, как градация, он демонстрирует, что после грехопадения человеческий порок становился всё тяжелее, а с помощью такого приёма, как перифраза, автор «Церковной истории» подчёркивает, что именно участие Слова Божия в истории стало причиной нравственного возрастания человечества, но никак не опыт и стремление к тому, что полезно, как говорит Диодор Сицилийский.

Источники

1. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Главы I–VIII (введение) / пер. В. М. Строгоцкого // Вестник древней истории. 1986. № 2 (177). С. 82–87.
2. Евсевий Кесарийский. Церковная история / пер., введ. ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. СПб. : Издательство Олега Абышко, 2013. 544 с.
3. Иустин Философ, мч. Разговор с Трифоном иудеем // Св. Иустин Философ и мученик / пер. и прим. прот. П. Преображенского. М. : Университетская типография, 1892. С. 132–358.
4. Diodorus of Sicily. The Library of History / ed. by G. P. Goold. Cambridge (Ms.) : Harvard University Press, 1933. 475 p.
5. Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique. Livres I–IV. T. I. / éd. I. G. Bardy. Paris : Cerf, 1952. 221 p.
6. Eusèbe de Césarée. La préparation Évangélique. Livre I / introd., texte grec, trad. et comment. par J. Sirinelli et É. des Places. Paris : Cerf, 1974. 338 p.
7. Justin Martyr. Dialogue avec Tryphon. Édition critique, traduction, commentaire par P. Bobichon. Fribourg : Academic Press, 2003. 563 p.
8. Origène. Contre Celse. T. II. Livres III et IV / introd., texte critique, trad. Et notes par M. Borret. Paris : Cerf, 1968. 438 p.

Литература

9. Антонец Е. В., Беликов А. Е., Тимофеев И. С. Риторические фигуры в римской литературе. Справочник и хрестоматия : учебное пособие. М. : Р. Валент, 2024. 192 с.

10. *Bounoure G.* Eusèbe citateur de Diodore // *Revue des Études Grecques*. 1982. Vol. 95. № 452/454. P. 433–439.
11. *Chesnut G. F.* The First Christian Histories: Eusebius, Socrates, Sozomen, Theodoret, and Evagrius. Macon : Mercer University Press, 1986. 259 p.
12. *Droge A. J.* Homer or Moses? Early Christian Interpretations of the History of Culture. Tübingen : Mohr, 1989. 220 p.
13. *Inowlocki S.* Eusebius' Construction of a Christian Culture in an Apologetic context: Reading the *Praeparatio Evangelica* as a Library // *Reconsidering Eusebius. Collected Papers on Literary, Historical, and Theological Issues*. Leiden: Brill, 2011. P. 199–223.
14. *Krivouchune I.* L'époque préchrétienne dans l'Histoire Ecclésiastique d'Eusèbe de Césarée // *Traditio*. 1996. Vol. 51. P. 287–294.
15. *Morlet S.* L'introduction de l'*Histoire ecclésiastique* d'Eusèbe de Césarée (I, II–IV): étude génétique, littéraire et rhétorique // *Revue d'études augustinienes et patristiques*. 2006. Vol. 52. P. 57–95.
16. *Sirinelli J.* Les vues historiques d'Eusèbe de Césarée durant la période prénicéenne. Dakar : Université de Dakar, 1961. 557 p.
17. *Verdoner M.* Transgeneric Crosses. Apologetics in the Church History of Eusebius // *Three Greek Apologists. Origen, Eusebius, and Athanasius* / ed. by Anders-Christian Jacobsen, Jörg Ulrich. Bern : Peter Lang, 2007. Vol. 3. P. 75–92.

V. M. Franzhev

THE IDEA OF MORAL DEVELOPMENT OF HUMANITY IN THE LEGACY OF EUSEBIUS OF CAESAREA

Abstract: This article analyzes the historical model of Eusebius of Caesarea, which is detailed in the first chapters of the “Ecclesiastical History”. It is a description of the moral state of mankind in the pre-Christian era. At first glance, such a narrative does not seem quite reasonable within the framework of “Ecclesiastical History”, since it does not correspond to its theme. However, by such a digression Eusebius extends the temporal boundaries of the Church, demonstrating that it has its roots in deep antiquity, and thus giving greater importance to the subject of his narrative. In addition, Eusebius, possessing a vast library, was well-read in the works of Hellenic historians, and thus had a clear understanding of their view of human history. With the help of various rhetorical devices, the first church historian sought to emphasize the specificity of the Christian perception of history and its difference from the Hellenic view of the past. Thus, resorting to historical-philological and linguistic analysis of the relevant fragment of the “Ecclesiastical History”, and comparing it with the introductory part of “The Library of History” of Diodorus of Sicily, the author concludes that this digression of Eusebius within the “Ecclesiastical History” has an apologetic purpose, since it demonstrates that Christians as a new people of God, along with other great nations, have not only their own history, but also their own view of the events of the past.

Key words: Eusebius of Caesarea, Old Testament history, moral development, Diodorus of Sicily, historical model.

About the author: Franzhev Viktor Michailovich, Postgraduate student at the Moscow Theological Academy, lecturer at the Saints Cyril and Methodius General Church Postgraduate and Doctoral Studies (Russia, Moscow).

Sources

1. *Diodor Sitsilijskij*. Istoricheskaja biblioteka. Glavy I–VIII (vvedenie) // Vestnik drevnej istoriji / per. V. M. Strogetskego. 1986. № 2 (177). С. 82–87. *In Russian*.
2. *Eusevij Kesarijskij*. Tserkovnaja istorija / per., vvod. st., komment., bibliogr. spisok i ukazateli I. V. Krivouchina. SPb. : Izdatelstvo Olega Abyishko, 2013. 544 s. *In Russian*.
3. *Iustin Filosof, mch*. Razgovor s Trifonom iudejem // Sv. Iustin Filosof i muchenik / per. i prim. prot. P. Preobrajenskogo. M. : Universitetskaja tipografija, 1892. S. 132–358. *In Russian*.
4. *Diodorus of Sicily*. The Library of History / ed. by G. P. Goold. Cambridge (Ms.) : Harvard University Press, 1933. 475 p. *In English*.
5. *Eusèbe de Césarée*. Histoire ecclésiastique. Livres I–IV. T. I. / éd. I. G. Bardy. Paris : Cerf, 1952. 221 p. *In French*.
6. *Eusèbe de Césarée*. La préparation Évangélique. Livre I / introd., texte grec, trad. et comment. par J. Sirinelli et É. des Places. Paris : Cerf, 1974. 338 p. *In French*.
7. *Iustin Martyr*. Dialogue avec Tryphon. Édition critique, traduction, commentaire par P. Bobichon. Fribourg : Academic Press, 2003. 563 p. *In French*.
8. *Origène*. Contre Celse. T. II. Livres III et IV / introd., texte critique, trad. Et notes par M. Borret. Paris : Cerf, 1968. 438 p. *In French*.

References

9. *Antonets E. V., Belikov A. E., Timofeev I. S*. Ritorichesrije figury v rimskoj literature. Spravochnik I hrestomatija. Uchebnoje posobie. M. : R. Valent, 2024. 192 s. *In Russian*.
10. *Bounoure G*. Eusèbe citateur de Diodore // Revue des Études Grecques. 1982. Vol. 95. № 452/454. P. 433–439. *In French*.
11. *Chesnut G. F*. The First Christian Histories: Eusebius, Socrates, Sozomen, Theodoret, and Evagrius. Macon : Mercer University Press, 1986. 259 p. *In English*.
12. *Droge A. J*. Homer or Moses? Early Christian Interpretations of the History of Culture. Tübingen : Mohr, 1989. 220 p. *In English*.
13. *Inowlocki S*. Eusebius' Construction of a Christian Culture in an Apologetic context: Reading the Praeparatio Evangelica as a Library // Reconsidering Eusebius. Collected Papers on Literary, Historical, and Theological Issues. Leiden: Brill, 2011. P. 199–223. *In English*.
14. *Krivouchine I*. L'époque préchrétienne dans l'Histoire Ecclésiastique d'Eusèbe de Césarée // Traditio. 1996. Vol. 51. P. 287–294. *In French*.
15. *Morlet S*. L'introduction de l'Histoire ecclésiastique d'Eusèbe de Césarée (I, II–IV): étude génétique, littéraire et rhétorique // Revue d'études augustinienes et patristiques. 2006. Vol. 52. P. 57–95. *In French*.
16. *Sirinelli J*. Les vues historiques d'Eusèbe de Césarée durant la période prénicéenne. Dakar : Université de Dakar, 1961. 557 p. *In French*.
17. *Verdoner M*. Transgeneric Crosses. Apologetics in the Church History of Eusebius // Three Greek Apologists. Origen, Eusebius, and Athanasius / ed. by Anders-Christian Jacobsen, Jörg Ulrich. Bern : Peter Lang, 2007. Vol. 3. P. 75–92. *In English*.